

Крестоцеловальная запись Василия Шуйского...

Источниковедческий анализ

В качестве основного источника будет рассмотрена крестоцеловальная запись Василия Шуйского, датированная 19 мая 1606 года. Запись включена в Пискаревский летописец, а также представлена в Собрании государственных грамот и договоров. Ее содержание будет подробно проанализировано далее. Для данной работы Пискаревский летописец 1612-1615 гг. интересен тем, что содержит текст не только крестоцеловальной записи Василия Шуйского, но и записи, которая была разослана подданным³. Отметим, что если форма последней записи была традиционной (адресованной от подданного к господину), то запись, данная Василием, становится уникальным явлением культуры.

В качестве дополнительного источника будет использован Новый летописец — крупный памятник русского летописания XVI-XVII вв. Важность Нового летописца обоснована содержанием информации о событиях, которые сопутствовали крестоцелованию. Выделяют 3 редакции Нового летописца, возникновение которых причисляют к началу XVII в., что позволяет рассматривать источник в качестве претендующего на точность и достоверность⁴. Следует упомянуть, что Пискаревский и Новый летописцы имеют схожие эпизоды в повествовании, однако, по мнению исследователей, являются независимыми друг от друга источниками⁵.

Важно отметить информацию, приводимую летописцами, о событиях, связанных с актом крестоцелования. Пискаревский и Новый летописцы дают разную трактовку процедуры выбора Василия: Пискаревский летописец содержит информацию о масштабных народных выборах между Федором Мстиславским и Василием Шуйским, в то время как Новый летописец рисует события быстротечными, а выбор — принятым узким кругом людей. Автор Нового летописца акцентирует внимание читателя на новизне происходящего события⁶.

Кроме того, Новый летописец описывает дилемму власти в Московском государстве, сложившуюся до избрания Василия Шуйского. Здесь можно почерпнуть сведения о существовании группы людей, которая присутствовала как при наречении Василия царем, так и при даче крестоцеловальной записи. Впрочем, летописец допускает неточность в повествовании: при условии, что крестоцеловальная запись датируется 19 мая 1606 года, а убийство Лжедмитрия произошло 17 мая, Василия Шуйского нарекли царем не на четвертый, а

³ ПСРЛ. М., 1978. Т. 34. С. 211-213.

⁴ *Вовина-Лебедева В.Г.* Новый летописец: история текста. СПб., 2004. С. 37-39.

⁵ Там же. С. 235-236.

⁶ «...чево искони в ѿкъ въ Московском государствѣ не повелось...» (ПСРЛ С.-Петербург, 1910. Т. 14. С. 69.)

Крестоцеловальная запись Василия Шуйского...

на третий день после убийства⁷. При этом Пискаревский летописец содержит информацию о наречении на третий день после убийства «Ростригина», то есть Григория Отрепьева⁸.

Анализ текста крестоцеловальной записи

Для установления значимости крестоцеловальной записи как для политической ситуации, так и для жизни общества необходимо провести анализ ее содержания.

Для удобства запись была разделена мною на три части: вводная часть или преамбула документа; основная часть, дающая информацию о конкретных действиях государя; краткое резюме.

В преамбуле постулируется идея законности нахождения Василия Шуйского на престоле: «...прародителю нашему Рюрику, иже б ѣ от Римскаго Кесаря, и потомъ многими лѣты и до прародителя нашего Великаго Князя Александра Ярославича Невскаго на семь Россійскомъ Государствѣ быша прародители мои...»⁹. Подчеркивается родословная Шуйских, принадлежавших к Суздальской ветви династии Рюриковичей — потомков Андрея Ярославича, брата Александра Невского. Примечательно, что используется именно образ Александра Невского, хотя тот не являлся Суздальским князем. Следует также отметить, что при составлении текста было использовано оформившееся к XVI веку «Сказание о князьях Владимирских», что видно по возведению рода Василия Шуйского не только к Рюрику, но и к «Римскому Кесарю».

В основной части записи содержится информация о действиях, которые царь «обязуется» совершать, чтобы сохранять «...православное Христіанство...въ тишинѣ и в покоѣ и благоденствѣ»¹⁰. Внутри основной части также можно выделить три смысловые ячейки. Первая касается соблюдения условий честности и внимательности к судебному процессу (в т.ч. над послами и купцами). Подчеркивается, что суд должен проводиться «съ бояры своими». Можно предположить, что данная вставка подчеркивает авторитет боярства.

Вторая часть включает пункт о защите членов семей обвиняемых, которые не должны пострадать в ходе судебного процесса, если они не причастны. В третьей части представлена информация о необходимости проведения последовательного расследования преступлений во избежание ложных доносов и приговоров.

⁷ ПСРЛ С.-Петербург, 1910. Т. 14. С. 69.

⁸ ПСРЛ. М., 1978. Т. 34. С. 211.

⁹ Собрание государственных грамот и договоров. Т. 2. № 141. С. 299-300.

¹⁰ Там же. С. 299.

Крестоцеловальная запись Василия Шуйского...

Заключительная часть записи содержит в себе информацию об адресате — православных христианах, а также краткое перечисление трех вышеописанных пунктов: «...судити истиннымъ, праведнымъ судомъ, и безъ вины ни на кого опалы своей не класти, и недругамъ никому никого въ неправдѣ не подаваши и ото всякаго насильства оберегати»¹¹. Однако необходимо отметить, что в «резюме» из пункта о проведении суда исчезают бояре. Можно предположить, что, упоминая боярство в основной части, но не выделяя их в заключении, автор записи «манипулирует» сознанием читателя. То есть предположение о том, что боярство должно обладать особым авторитетом в решении государственных дел, не может быть верным.

Таким образом, на этапе анализа текста крестоцеловальной записи становятся заметны приемы, при помощи которых формируется целевая направленность текста. Учитывая неоднозначные отношения Василия Шуйского с его предшественниками на престоле, можно сделать вывод о том, что крестоцеловальная запись была необходима новоявленному государю для того, чтобы подчеркнуть правомерность нахождения у власти. Кроме того, новый летописец, являясь источником дополнительной информации, содержит следующую фразу: «А которая де была грубость при царѣ Борисѣ, никакъ никому не мститель»¹². Привлекая информацию о нестабильности рассматриваемого исторического периода, недоверии к власти пострадавших от политических режимов Бориса Годунова и Лжедмитрия I, можно также предположить, что Василию был необходим документ, демонстрирующий «благие намерения» правителя.

Анализ избранной историографии

При изучении существующей историографии можно заметить две наиболее ярко выраженные точки зрения на акт дачи крестоцеловальной записи Василием Шуйским. Первая точка зрения представлена теорией В. О. Ключевского, который связывает акт крестоцелования с ограничением личной власти царя¹³. Рассматривая текст Нового летописца, Ключевский трактует слова «без собору» как отсылку к союзу, возникшему между царем и земским собором¹⁴. При этом исследование Ключевского подтверждает выдвинутое нами предположение о том, что существовало недоверие по отношению к верховной власти, которое

¹¹ СГГД. С. 300.

¹² ПСРЛ С.-Петербург, 1910. Т. 14. С. 69.

¹³ См. также: Кобрин В.Б. Смутное время – утраченные возможности. М., 1991. С. 175-177.

¹⁴ Ключевский В.О. Сочинения. В 9-ти т. Т. 3. Курс русской истории. Ч. 3. М., 1988. С. 35-36.

Крестоцеловальная запись Василия Шуйского...

было необходимо устранить¹⁵. Таким образом, крестоцеловальная запись могла обладать вышеперечисленными функциями.

В то же время выделенные нами действия государя тракуются Ключевским с позиции снятия с себя царских «трех прерогатив» и последующей его трансформации в «правомерного царя подданных», заключившего договор с подданными¹⁶. Действительно, анализируя текст летописцев, можно заметить информацию о существовании группы людей, которая, во-первых, сыграла роль в наречении царем Василия Шуйского на Лобном месте, во-вторых, присутствовала при даче крестоцеловальной записи¹⁷. Впрочем, такая точка зрения, по нашему мнению, не может претендовать на полную достоверность в связи с тем, что обязательства, якобы принятые Василием Шуйским в процессе принесения клятвы, не были исполнены в полной мере. Кроме того, как уже было отмечено ранее, в самом тексте записи существует противоречие, связанное с ролью боярства в судебном процессе. Слова «без собору» при этом могут трактоваться как «без совета» в значении совещания.

Вторая точка зрения показана на примере исследования С. Ф. Платонова, который показывает, что запись не являлась инструментом ограничения власти, наоборот, она становилась документом, который должен был подтвердить право Василия Шуйского занять престол полновластно. Трактовка С. Ф. Платонова также подтверждает предположение о том, что Василий Шуйский стремится создать образ государя, который намерен править честно, исключая произвол и искореняя его последствия. С. Ф. Платонов называет запись не договором между царем и боярством, но правительственным «манифестом», который выражал интересы царя и боярства, пострадавшего от бывшего произвола¹⁸. В данном контексте следует вспомнить, что Василий Шуйский выступал в качестве одного из представителей как бывшей правящей династии, так и знатного княжеского рода. Своим действием он не только восстанавливает на троне прежнюю династию, но и упрочивает привилегированное положение знати.

Кроме того, можно предположить, что появление крестоцеловальной записи является реакцией на обновление политических механизмов в начале XVII века. Василий Шуйский ищет обоснование правомерности нахождения на троне не только в опоре на традицию (как представитель прежней династии), но и в всенародном избрании.

¹⁵ Там же. С. 36.

¹⁶ Ключевский В.О. Сочинения. В 9-ти т. Т. 3. Курс русской истории. Ч. 3. М., 1988. С. 37.

¹⁷ ПСРЛ. С.-Петербург, 1910. Т. 14. С. 69.

¹⁸ Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI-XVII вв. М., 1994. С. 197.

Заключение

Крестоцеловальная запись, данная Василием Шуйским в процессе получения государственной власти, стала не только важным феноменом русской культуры, но и предметом многих дискуссий как среди современников событий, так и среди последователей. В частности, в историографии можно заметить две основные исследовательские линии. Одна утверждает в качестве главной функции записи ограничение личной власти государя, то есть шаг к модернизации государственного строя. Другая акцентирует внимание на демонстрации правомерности воцарения «наследника» династии на престоле. Однако при рассмотрении комплекса существующих источников, становится ясным намного более сложный характер записи. Помимо того, что в крестоцеловальной записи используются инструменты официальной идеологии, демонстрирующие наследственное право Василия на престол, можно предположить, что она становится не только официальным документом, но и инструментом манипуляции общественным сознанием. Более того, можно заметить, что основным адресатом записи является не боярство, а подданные, не ознакомленные с династическими проблемами передачи власти. Это объясняет повышенное внимание автора к содержанию «преамбулы», где подробно поясняется право Василия Шуйского на престол.

Отношение к акту крестоцелования в культуре было неоднозначным. Так, обычная клятва порицалась Священным Писанием¹⁹, в то время как клятва на кресте считалась «благим делом», в том случае если она была направлена на пользу общества²⁰. То есть привязка к акту целования креста могла служить положительным знаком для подданных государя, а также символом, который должен был выражать серьезность его намерений. В этом контексте крестоцеловальная запись становилась как бы легальным видом клятвы, которая не нарушала православных устоев.

Таким образом, можно сделать вывод, что крестоцеловальная запись отвечала цели укрепления власти Василия Шуйского. Документ не был направлен на ограничение полномочий в пользу боярства или земских соборов. Однако не следует забывать о том, что описанные условия соблюдены не были. Летописцы, современники и исследователи упоминают, что уже вскоре после дачи записи вновь начались гонения на неугодных царю людей, в том числе, представителей знатных родов²¹. Возможно, несоблюдение «обещаний» предопределило судьбу Василия Шуйского на троне.

¹⁹ Антонов Д.И. Клятва и крест: проблема судебной присяги в древнерусской правовой культуре XVI–XVII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2009. № 1. С. 42

²⁰ Там же. С. 45.

²¹ Козляков В.Н. Василий Шуйский. М., 2007. С. 106.

Крестоцеловальная запись Василия Шуйского...

Библиография

- Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Москва: в типографии Н.С. Всеволожского, 1813-1894. Ч. 2. Служащая дополнением к первой. – в типографии Селивановского, 1819.
- Полное собрание русских летописей. С.-Петербург: Типография М.А. Александрова, 1910. Т. 14.
- Полное собрание русских летописей. М.: Издательство «Наука», 1978. Т. 34.
- Антонов Д.И.* Клятва и крест: проблема судебной присяги в древнерусской правовой культуре XVI-XVII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 1, 2009.
- Вовина-Лебедева В.Г.* Новый летописец: история текста. Спб.: Дмитрий Буланин, 2004.
- Ключевский В.О.* Сочинения. В 9-ти т. Т. 3. Курс русской истории. Ч. 3 / Под ред. В.Л. Янина; Послесл. И коммент. Сост. В.А. Александров, В.Г. Зимица. М.: Мысль, 1988.
- Кобрин В.Б.* Смутное время – утраченные возможности / В.Б. Кобрин // История Отечества: люди, идеи, решения: очерки истории России IX- начала XX в. / сост. С.В. Мироненко. М.: Политиздат, 1991.
- Козляков В.Н.* Василий Шуйский / Вячеслав Козляков. М.: Молодая гвардия, 2007.
- Платонов С.Ф.* Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI-XVII вв. Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время / Отв. Ред. Я. Н. Щапов, ст. Е. В. Чистяковой. 5-е изд. М.: Памятники исторической мысли, 1994.